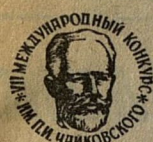

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ

Трульс Оттербек МЕРК (Норвегия)

МОЛОДОЙ НОРВЕЖСКИЙ ВИОЛОНЧЕЛИСТ (ЕМУ В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛСЯ 21 ГОД) С ПЕРВОГО ТУРА ЗАВОЕВАЛ ГОРЯЧИЕ СЛУШАТЕЛЬСКИЕ СИМПАТИИ.

— Здание музыки строится постепенно, по кирпичикам. Его фундамент — национальные традиции. Они служат опорой для любого артиста. Норвежская школа виолончельного исполнительства сравнительно молода. Поэтому наши музыканты обращаются к опыту других национальных школ. Мне близка русская.

В Москве мне нравится все. Нравятся люди, нравится играть на сцене Зала имени Чайковского. На ней чувствуешь себя таким маленьким и заброшенным, когда выходишь. Но московская публика умеет вдохновить. И так хочется нести до людей то, что сам разгадал в музыке, в этом огромном мире, дверь в который дано приоткрыть исполнителю.

Юхана ЛАГЕРСПЕЦ (Финляндия)

23-ЛЕТНИЙ ПИАНИСТ ИЗ ФИНЛЯНДИИ ЮХАНА ЛАГЕРСПЕЦ ВЫДЕЛИЛСЯ НА ВТОРОМ ТУРЕ ГЛУБИНОЙ «ПОГРУЖЕНИЯ» В КАЖДОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, БЛАГОРОДНОЕ СДЕРЖАННОЕ МАНЕРОЙ ИГРЫ.

— Мой педагог в Академии музыки имени Я. Сибелиуса в Хельсинки Хейнонен был учеником Дмитрия Башкирова. Так по цепочке передавалось мне, кроме комплекса технических и звуковых навыков, стремление к строгости ритма как основе, на которой цветет живой артистизм. В классе Александра Ихарева в Ленинградском консерватории это стремление кристаллизовалось в главную черту моего исполнительского стиля. А. Ихарев направлял меня на искреннюю игру, но без лишней открытости, словно бы «отлитую в благородную форму». Я рад, что слушатели верно воспринимают эту особенность (сужу по отзывам после выступлений) не только как свойство темперамента, а чувствуют, что это веточка от чистых, мудрых и здоровых корней русской исполнительской школы.

Конкурсные страсти накалились до предела: наступил последний этап соревнования. И сейчас с грустью думается, что скоро завершится этот праздник музыки.

В среду, во второй половине дня Малый зал консерватории был буквально забит. Здесь собрались участники, журналисты и множество «болельщиков» за судьи конкурсантов-пианистов. Сейчас должны быть оглашены результаты второго тура. И вот неожиданность: председатель жюри по этой специальности Отар Тактакишвили объявляет тринадцать фамилий. Тринадцать вместо двенадцати, оговоренных условиями состязания. Все они при тайном подсчете очков набрали необходимое для прохождения в третий тур количество баллов. Итак, пять советских пианистов — Нино Кереселидзе, Дмитрий Гайдук, Калле Рандалу, Владимир Овчинников и Михаил Ермолаев; Майкл Хьюстон (Новая Зеландия), Ясуки Хиросе и Мичиэ Кояма (Япония), Джонатан Шеймс и Джеймс Барбагалло (США), Питер Донохоу (Великобритания), Мария Ровена Арриета (Филиппины), Эмма Тахмизян (Болгария) названы лучшими.

В зале не было безучастных к событию. Каждая названная фамилия встречалась шквалом аплодисментов. И даже те, кто не попал в этот счастливый список, не чувствовали себя обойденными вниманием. С добрыми словами напутствия, с приглашением прервать на следующий конкурс вручал председатель жюри почетные грамоты за

участие во втором туре.

Официальная часть закончилась, но еще долго не утихали страсти. Теперь уже «высказывались» болельщики. Во дворе консерватории они устраивали овации многим музыкантам. «Дорогой друг! Приезжайте к нам еще. Желаете вам огромных творческих успехов. Мы долго будем помнить вашу игру. Навсегда ваши друзья. Московская публика» — такой например, «приз» вручили слушатели одному из исполнителей, который не смог в полной мере раскрыть свое дарование на втором туре.

Вечером в среду стали известны результаты второго тура и у скрипачей. Чести играть с оркестром удостоились Керри Кэтрин Мак-Дермотт, Ралф Эванс, Андрес Хорхе Карденес, Стефани Чейс и Тимоти Бейкер (США), Анник Руссен (Франция), Томоко Като (Япония), Элмира Дарварова и Дора Брачкова (Болгария), Иван Женаты (Чехословакия), Сергей Стадлер и Виктория Муллова (СССР). Они оказались в группе скрипачей самыми выносливыми в конкурсной борьбе, стойкими, самыми профессионально оснащенными и, несомненно, самыми артистичными. Председатель жюри соревнования скрипачей Леонид Коган объявил о присуждении Виктории Муловой специального приза за лучшее исполнение обязательного произведения второго тура — «Танца» Т. Хренникова. Жюри также отметило почетными грамотами всех участников этого этапа состязания и лучших концертмейстеров.

В среду же конкурсанты-виолончелисты начали репетиции с оркестром, а члены жюри: по этой специальности и почетные гости собрались на творческую встречу, посвященную роли музыкальной культуры в современном мире. Вчера подобная встреча состоялась и у пианистов. Разговор шел заинтересованный, серьезный. Много добрых слов зарубежные деятели высказали в адрес советской исполнительской школы, особо отмечая заслуги наших педагогов в воспитании национальных кадров молодых государств. Во второй половине дня известнейшие музыканты, съехавшиеся в Москву со всего мира на форум молодых талантов, были на приеме в Моссовете.

Осталась ровно неделя до окончания конкурса. Вчера вечером виолончелист Михаил Канька (из Чехословакии) первым вышел на сцене Зала имени Чайковского на финишную прямую. В третьем туре инструменталисты исполняют два крупных произведения с оркестром: одно из них — обязательно Чайковского и второе — по выбору музыканта.

Сегодня у пианистов, скрипачей, вокалистов — день отдыха. Все — члены жюри, участники, гости — посетят Дом-музей Петра Ильича Чайковского в Клину. Дом, где рождались замечательные творения гения музыки, чье имя носит прославленный турнир.

М. ИГНАТЬЕВА, В. КОЛОСОВА.

● Известный советский скрипач, народный артист РСФСР, член жюри конкурса скрипачей Виктор Третьяков дает автографы поклонникам его искусства.

● Американская скрипачка Керри Кэтрин Мак-Дермотт и ее сестра концертмейстер Анна в момент объявления решения жюри. Фото А. Рубашкина.

ОТКРОВЕНИЯ ТУРНИРА

Значение Международного конкурса имени Петра Ильича Чайковского многомерно. И многие совершенно очевидные аргументы — свидетельство тому. Среди них, на мой взгляд, есть один очень важный, который мне хотелось бы в первую очередь назвать. В мировой истории музыки, право же, немного композиторов, которые благодаря обширнейшему, разнообразному по жанрам творческому наследию, завоевавшему всенародное признание и любовь, могли бы стать «покровительствующей звездой» соревнования музыкантов, подобного московскому конкурсу. Ведь программы его требуют исполнения универсального репертуара — музыки всех эпох, начиная с итальянского и немецкого барокко, произведений национального автора, принадлежащего той стране, откуда прибыл участник конкурса, и, наконец, на каждом из туров в репертуар конкурсанта должно быть включено сочинение великого русского романтика.

Здесь нет необходимости перечислять прославленных во всем мире композиторов: мы их знаем, да и каждый любитель музыки носит эти имена у себя в сердце. Но многие ли из них имеют в своем «каталоге» произведения для фортепиано, скрипки, виолончели и голоса? Были музыканты, которые писали много для вокала и практически ничего не создали для фортепиано. Те же из них, кто посвятил себя сочинениям для фортепиано, скрипки и виолончели, не писали оперной и камерной музыки. Что же касается такого по-настоящему универсального и уникального композитора, как Иоганн Себастьян Бах — вершины и пьедестала Великой музыки, — он жил в эпоху, когда ни клавишные, ни смычковые инструменты не достигли еще полной механической, технической и партитурной эволюции.

Поэтому я считаю, что Конкурс имени Петра Ильича Чайковского прежде всего свидетельствует о величии гениального композитора, владеющего богатейшими средствами художественной выразительности во всех жанрах музыки. Это очень важно подчеркнуть, потому что все мы знаем, как в

течение нескольких десятилетий приверженцы ошибочных взглядов относились к некоторым пренебрежением к творчеству Чайковского, особенно педанты и претенциозные дилетанты, которые полагают, что приятная музыка обязательно должна быть плохой, тем более если она собирает переполненные залы. Я имею в виду здесь тех, кто ни во что не ставит язык, доступный массам, и предпочитает «загадки» во имя единичных интеллектуалов, тогда как одна из заслуг подлинного артиста состоит в том, чтобы раскрыть самое сложное содержание доступными средствами, а не наоборот. Сегодня мировой педантизм склонился ниц перед Чайковским, как встал он на колени и перед Малером.

Мне как композитору и музыкальному критику, к тому же техническому секретарю Национального симфонического оркестра Республики Аргентины, второй раз оказана честь входить в состав жюри по вокалу на Конкурсе Чайковского. Впервые я был приглашен в 1978 году. Наблюдая за столом жюри за каждым выступающим, могу с убежденностью сказать, что и для молодых певцов из-за рубежа, и для их педагогов вокальная музыка Чайковского явилась откровением. Русский язык необычайно музыкален, так же, как итальянский и испанский. Он помогает «хорошо ставить голос». Если к этому прибавить дивные мелодии Чайковского, экспрессию его музыкальной речи и глубокий смысл текстов, становится очевидным, какого уровня достигает работа над репертуаром, положенным в основу конкурса, какое огромное влияние оказывает она на молодого артиста. Если кто-то из вокалистов-участников соревнований, вынужден был в силу обязательных условий разучивать романсы и оперные арии Чайковского, то это вскоре превращалось в радость приобщения к замечательной музыке, становилась ценнейшим уроком. Окажется ли певец победителем конкурса или нет, он непременно включит эти произведения Чайковского в свой репертуар, я уверен, будет петь их везде, куда его ни забросила

артистическая судьба. Будет петь их, радуя себя и своих слушателей.

Неоценимым качеством московского соревнования, с моей точки зрения, является и то, что мы имеем возможность познакомиться здесь с творческой направленностью вокальных школ разных стран мира, общаться с коллегами, обсуждая разные проблемы исполнительского искусства, а главное, что мы можем ощутить атмосферу страны, где родилась и создавал свою великую музыку великий Чайковский. Далеко не одно и то же — изучать композицию по клавирам и партитурам в консерватории, по записям на пластинках и магнитофонах, читать биографию авторов произведений или наблюдать ежедневно за жизнью народа, чьим сыном он является. Говорят, язык музыки универсален, но парадоксальная вещь — не может быть универсальности без отечества. Это еще одна из черт, которая ставит в особое, только ему присущее положение Международный конкурс имени Петра Ильича Чайковского.

Если смотреть на конкурс шире, чем на простое соревнование, то этот «экзамен» пропитан чувством братства огромной значимости, ибо событие происходит в мире, ужасно предрасположенном к разногласиям. Даже безотносительно к моим внутренним убеждениям, я хочу назвать этот конкурс фестивалем или встречей. Ибо здесь мы встречаемся на протяжении целого месяца с выдающимися мастерами-ветеранами и с молодыми артистами. Мы коллеги, представляющие здесь весь цивилизованный мир, и чувствуем себя породнившимися на этом празднике, проходящем под знаком музыки, искусства и всей культуры в целом.

Что касается самих конкурсантов, мне кажется, у вокалистов особое положение и особые трудности: ведь молодой певец и его коллега-инструменталист попадают на конкурс в разные условия. К примеру, 25-летний пианист, вступивший в соревнование, вполне вероятно, уже 20 лет тому назад прикоснулся к клавишам.

Два десятилетия учебы, два десятилетия ежедневной тренировки, овладения техникой игры. В противоположность ему певец в силу ломки голоса, естественного возрастного развития вокального аппарата, не может окончательно приступить к занятиям вокалом, пока не пройдет подростковый период.

Иными словами, 25-летний конкурсант-вокалист всего лишь каких-нибудь десять лет назад смог приступить к изучению академического пения. Это обстоятельство порождает особые черты личности молодого певца: артист с жадностью начинает изучать искусство пения и со страстью совершенствует свое мастерство, потому что знает, что его профессиональная жизнь будет сравнительно короткой. Пианист может продолжать играть и после 80 лет, певец этого сделать не может. И в первую очередь процесс старения голоса быстро протекает у обладателей высоких, в частности женских, голосов.

Поэтому современный молодой певец, осознающий свое положение и свое возможное будущее, старается как можно быстрее пройти период обучения, накопить опыт, репертуар. Он не избегает бравурных пьес, беспокоен в выборе исполняемых произведений. Нередко он проявляет интерес к музыке XX века, если она «певуча». На сцене молодой артист проявляет огромную увлеченность искусством, привлекая тем самым аудиторию, может быть, в большей степени, чем инструменталисты. И это несмотря на то, что его голос — безукоризненное зеркало его нервов...

Жили в прошлом крупные певцы. Без них не было бы прогресса в вокальном искусстве. Но я уверен, что и в наши дни появляется все больше количество хороших певцов и даже великих певцов. И такие конкурсы, как Международный конкурс имени Петра Ильича Чайковского, вносят свой огромный вклад, выявляя новые таланты.

Помпейо КАМПС, аргентинский композитор и музыковед, член жюри конкурса вокалистов.